

ПЕСНЯ ДЛЯ ДРУГА

В СПОМИНАЮ лето двухгодичной давности, когда мы с Евгением Михайловичем и его друзьями вдруг оказались среди леса. Я говорю «вдруг» потому, что такое бегство казалось невозможным: концерты, концерты, шефские выступления у вояков Брянского гарнизона и перед колхозниками, а тут еще знакомые со всех сторон. Как же, земляк, пощ, клинцовский, приехал!

И вдруг — тьфу! благодать. Можно было говорить, вспоминать, размышлять. Евгений Михайлович рассказывал тогда о своем детстве, которое прошло в тихом старом доме за такой же тихой и такой же старой, сплошь деревянной улице, во дворах и садах которой жила и пели соловьи. Вспоминал о военных дорогах. Он служил в зенитном полку «Третий номер орудийного расчета», — уточнял тогда мой собеседник.

«Третий номер» стал ныне первым запевалой Советской Армии. Всегда, когда распахивается занавес и мы видим на сцене прославленный Краснознаменный ансамбль Советской Армии, с особым нетерпением ждем появления Евгения Беляева. И не потому только, что он наш земляк (хотя поэтому — тоже!), а потому прежде всего, что Евгению Михайловичу присущи столь многие притягательные качества: естественность исполнения, искренность, лиризм, задушевность — и все это в сочетании с прекрасной вокальной школой. Воспитанный на традициях русской народной песни, прекрасно усвоивший «уроки» русской и европейской академической школы, Беляев хорош и в великолепном обрамлении армейского ансамбля, и тогда, когда поет с симфоническим оркестром, и тогда, когда выходит на сцену совсем один, а за спиной у него лишь фортепьяно.

— А все-таки, когда Вы лучше всего себя чувствуете? — помню, спросил я.

— С ансамблем! — Он заулыбался. — Там, понимаете, нас очень много, там ничего не страшно. Когда мы были во Франции, газеты так и писали: все города — от Парижа до Марселя — падают перед русскими без боя.

— Из Франции Вы, кажется, с новым именем вернулись?

— Да, там меня прозвали «месье Калининка».

Тогда я добавил, что его друга из ансамбля Алексея Сергеева можно было бы назвать «месье Утес».

Беляев рассмеялся.

— Верно, верно. Как выйдет, как станет — монумент. А поет могуче!

Теперь можно сказать, что «месье Калининка» и «месье Утес» побиты одной счастливой судьбой. В конце минувшего года мы узнали, что оба они стали лауреатами Государственной премии СССР. И тут уместно и очень хочется подчеркнуть, что оба они — певцы

истинно русские, русские по всему складу своего творческого мышления, по манере выражения, по основному репертуару, наконец. Это, разумеется, не значит, что в их репертуаре только сугубо русские, по происхождению, произведения. Для русской натуры, музыкальной тем более, никогда не была характерна национальная замкнутость. Наоборот! Как писал М. Пришвин, «мысль, как крылатое семечко на ветру, находит какой-то свой способ лететь от человека к человеку и находить своего друга... Вот это и есть нам самое дорогое: наша Родина есть родина нашего друга... В этом чувстве друга и состоит главное богатство нашей Родины...» Думается, именно поэтому так задушевно Евгений Беляев поет украинские песни, песни других народов нашей страны и песни многих и многих близких и дальних народов.

Евгений Михайлович много ездит. Прежде всего с Краснознаменным ансамблем. И эта «миссия друга», «песня для друга» сейчас очень нужны миру.

— Спеть можно все, — говорит Е. М. Беляев. — Голоса и опыта хватит. Только разве это искусство, если поешь только голосом, а сердце будто бы и ни при чем!

У Беляева песня — большое искусство. И потому оно так широко понимаемо и так высоко ценимо. Почти в сорока странах побывал ансамбль, и везде в многокрасочном песенном букете, который александровцы дарили своим слушателям, оставалась сочная и душистая ветка Евгения Беляева.

— Евгений Михайлович, простое любопытство: где Вы побывали за те два года, что мы не виделись?

— В Японии был, в Испании и Португалии, в Алжире. Но это что! — Он, как всегда, весело, открыто улыбается. — Я побывал в Дятькове и Почепе, Жуковке и Унече, Красной Горе и Погаре, Клинцах и Ново-зыбкове, Трубчевске и Карачеве. Я бродил по Брянскому лесу. Я сидел на берегу Десны. Я узнал свой край! Поверьте, когда часто колесишь по свету, узнаешь наконец как это много — твой родной край.

Поздравляя Евгения Беляева и Алексея Сергеева с присуждением им Государственной премии СССР, газета «Красная звезда» писала, что армейский певец по сути своей — политработник. Недаром в годы войны артистов армейских коллективов называли «поющими комиссарами». В первых рядах нынешних поющих комиссаров — наш земляк Евгений Беляев. И даже если к большинству из нас скорее всего подходят песенные слова «Пускай ты нынче не солдат», все равно хорошая песня нам ляжет на душу, приподнимет, подбодрит, придаст нам, что называется, солдатской выправки.

Вл. ВАСЕНКОВ.

Фото Н. Морозова.